

Техури-1986

Еще один не самый удачный наш поход. Он состоялся той весной, когда "рванул" Чернобыль. В советской прессе об этой аварии была опубликована только маленькая заметка, сообщавшая о некоторой нештатной ситуации, возникшей в реакторе - так, ерунда какая-то. Поэтому, при отъезде никто из нас не был в курсе происходящего, и мы спокойно отправились поездом на Кавказ, хотя дорога проходила примерно в 300 км от места трагедии, и мы вполне могли попасть (а может и попали – кто знает) под радиоактивное облако.

Тем не менее, мы без проблем прибыли в г.Сенаки, откуда забросились в верховья Техури. Речка эта в то время была почти не хожена, туристов там было мало, и местные жители относились к нам весьма дружелюбно. По пути в верховья, мы зашли в один из домиков, встреченных по дороге – купить вина. Вина почему-то не оказалось, и мы купили чачи (наполнили ей свою 3-х литровую канистру), которой было у хозяина предостаточно. И вскоре эта чача нам очень пригодилась.

По прибытии к месту сплава, погода испортилась - набежали тучи, поднялся сильный ветер, пошел затяжной моросящий дождь. Мы быстро установили лагерь, натянули костровой тент, развели под ним большой костер и - поскольку делать больше было нечего - приступили к дегустации чачи. Она оказалась отменной! Народ согрелся, повеселел, начались песнопения – в общем, остаток дня и вечер прошли очень душевно.

На следующий день погода начала было меняться. В какой-то момент над горами появился кусок синего неба. Мне это показалось довольно странным – уж слишком серьезные вокруг него были тучи. У меня возникло подозрение, что это так называемый "глаз" циклона – известное природное явление, при котором в самом центре циклона, ввиду особенностей распределения давлений и температур, образуется фрагмент, свободный от облачности. Глядя на синее небо, появившееся после длительного дождя, не знающие этой особенности циклона люди, считают, что погода наладилась. А на самом деле за "глазом" следует затяжной дождевой фронт.

И действительно, минут через 40 синий "глаз" сменила сплошная облачность. Пошел сильный дождь, конца которому видно не было. Нам не оставалось ничего другого, как продолжать дегустацию местных напитков. Вскоре выяснилось, что содержимое заветной канистры заканчивается. Для пополнения запасов, в ближайшее село были отправлены добровольцы. Село, правда, находилось на противоположном берегу, и народу пришлось переправляться на ту сторону реки по своеобразному мостику, состоящему из бревен и палок, переброшенных с камня на камень в одном из сужений. Тем не менее, переправа туда и обратно прошла без всяких происшествий.

Уж не помню на какой день, но дождь наконец прекратился. Мы тут же озаботились сплавом, собираясь пройти хотя бы несколько километров по воде. Не зря же мы ехали в такую даль, пьянствовать можно было бы и в Подмосковье.

Для начала посмотрели реку. Ближайшие несколько километров нам сильно не понравились – камни, довольно много воды, высокая скорость течения, чалиться негде. При этом каких-то особо интересных препятствий здесь не наблюдалось. Мы спустились пешком на несколько километров ниже, где нашли место потише. Там разбили лагерь и приступили к постройке катамаранов.

Недалеко от берега рос, как нам показалось, вполне подходящий для изготовления судов материал – длинные стройные деревца, покрытые нежной и слегка шелушащейся желтоватой шкуркой. Когда я рубанул топором под корень один из этих сухих стволов, то был крайне удивлен появлением снопа искр в месте соприкосновения металла с деревом. Интересно, что на стволе следов от ударов почти не было видно. Вскоре выяснилось, что это самшит, древесина которого считается самой твёрдой и плотной из всех растений, встречающихся в Европе. Пришлось искать более подходящий для постройки судов материал.

Следующий день был последним походным днем, и он оказался сплавным. Даже не весь день, а половина. Пройдя по воде 5-6 км, мы дошли до каньона, где был ряд непростых в нашу воду препятствий. Смотрели их, смотрели, намечали линию движения, намечали, расставляли страховку, расставляли, а потом взяли и решили, что вообще туда не пойдём, поскольку неожиданно выяснилось, что никому из членов экипажей на воду особенно и не хочется. Наверное, сказало ощущение, что поход (в смысле сплава) и так безнадежно испорчен. Похоже, что в голове каждого возникла одна и та же предательская мысль, что в последний день, вместо сомнительного сплава лучше насладиться созерцанием красот природы и погреться под теплым южным солнышком, которое припекало весь день.

На этом сплав (практически толком и не начавшись) был закончен. Остаток дня народ - как и хотел - посвятил полному ничегонеделанью. А на следующий день – в поезд, и домой.

Увы, для меня эта поездка оказалась последним посещением Кавказа.